

ЧИТРА БАНЕРДЖИ
ДИВАКАРУНИ

ДУША ЛАХОРА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д44

Chitra Banerjee Divakaruni

THE LAST QUEEN

Copyright © Chitra Banerjee Divakaruni, 2021

First published by William Morrow and imprint of HarperCollins Publishers LTD

All rights reserved

Печатается с разрешения *Sandra Dijkstra Literary Agency*.

Издательство выражает благодарность литературному агентству

Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Марины Синельниковой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Дивакаруни Ч. Б.

Д44 Душа Лахора : роман / Читра Банерджи Дивакаруни ; пер. с англ. М. Синельниковой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 496 с. — (Розы света).

ISBN 978-5-389-28366-4

Смышленная, упрямая и страстная, Джиндан славилась своей красотой. Еще в юности она привлекла внимание махараджи Ранджита Сингха, а после совершеннолетия стала его самой молодой и самой любимой женой. А когда ее малолетний сын Далип неожиданно унаследовал трон, Джиндан приняла на себя регентство и превратилась из балованной хозяйки роскошных покоев в умную и решительную правительницу, готовую защитить свой народ и престол сына от посягательств Британской империи.

История любви правителя и простолюдинки, горькая притча о верности и предательстве, страстное повествование о нерушимой связи между матерью и сыном — роман Читры Банерджи Дивакаруни прослеживает судьбу одной из самых бесстрашных женщин XIX века, оставившей после себя небывало яркий след.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

© М. В. Синельникова, перевод, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28366-4

Основные персонажи

Рани Джиндан Каур — последняя правительница Пенджаба. Дочь придворного дрессировщика собак Манны Сингха Аулакха, впоследствии младшая жена махараджи Ранджита Сингха. Мать махараджи Далипа Сингха и регент во время его правления.

Махараджа Ранджит Сингх — величайший сикхский правитель. Построил могучую сикхскую империю и защищал ее от британцев.

Махараджа Далип Сингх — младший сын Ранджита Сингха.

*Факир*¹ *Азизуддин* — посол Ранджита Сингха, советник Джиндан в ее первые годы при дворе в Лахоре.

Рани Гуддан — одна из жен Ранджита Сингха, близкая подруга Джиндан.

Джавахар Сингх — брат Джиндан.

Лал Сингх — аристократ при дворе в Лахоре.

Догра — три брата из династии, достигшие больших высот при Ранджите Сингхе:

Гулаб Сингх, старший брат, позднее правитель Джамму и Кашмира;

¹ Нищенствующий дервиш в Индии. Азизуддин взял такое имя в знак скромности. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Дхиан Сингх, второй брат, визирь Ранджита Сингха, продолжал служить визирем у Кхарака Сингха, Чанд Каур и Шера Сингха;

Сухет Сингх, младший брат.

Рани Патхани — жена Дхиана Сингха, подружилась с Джиндан.

Хира Сингх — сын Дхиана Сингха, первый визирь Джиндан Каур.

Пандит Джалла — советник Хиры Сингха.

Кхарак Сингх — старший сын махараджи Ранджита Сингха, правил после своего отца.

Чанд Каур — жена Кхарака Сингха и мать Наунихала.

Наунихал Сингх — сын Кхарака Сингха.

Биби Каур — жена Наунихала.

Сандхавалия, *Аджит Сингх* и *Лехна Сингх* — родственники Чанд Каур, члены могущественного клана Сандхавалия.

Май Наккайн — старшая жена Ранджита Сингха, мать Кхарака Сингха.

Мангла — любимая служанка Джиндан.

Автар — главный охранник Джиндан.

Маахи — помощница Джиндан в ее зрелые годы.

Джанг Бахадур — премьер-министр Непала.

Арур — слуга Далипа в Англии.

Лорд и леди Лоджин — опекуны Далипа Сингха после аннексии Пенджаба.

Майор Генри Лоуренс — агент британцев, позднее резидент при Лахорском дворе.

Пролог

Лахор, 1839 год

Джиндан не спала уже две ночи. Все это время она сидела у постели махараджи Ранджита Сингха вместе с его другими женами. Они читали вслух «Гуру Грантх Сахиб»¹, пока не разболелось горло: «Рождение и смерть подвластны Воле Божьей... Тот, кто верит в Имя, становится победителем». Они раздали свои лучшие кашмирские шали, драгоценности, ковров, лошадей, слонов, мешки золотых монет. У Джиндан меньше сокровищ, чем у других супруг правителя: она вышла замуж с пустыми руками и никогда особенно не стремилась выпрашивать у мужа подарки. Но и она пожертвовала храму Джаганнат тройное золотое ожерелье в надежде на выздоровление Саркара, как с любовью зовет махараджу народ.

Джиндан стоит на коленях на мраморном полу — хорошо, что он прохладный! — прислонившись головой к резному позолоченному столбу. Она младшая и любимая жена махараджи, поэтому ей разрешены некоторые вольности. Остальные женщины сидят очень прямо, плотно сдвинув ладони. Некоторые бросают

¹ Священная книга сикхов, их последний и вечный гуру.

на Джиндан из-под покрывал раздраженные взгляды, но ей все равно. В комнате душно, слишком много перешептываний, слишком много народу — индостанские *ваиды*¹, европейские врачи, старшие придворные, слуги, жрецы, крутильщики подвешенных под потолком огромных опахал-панкха и, конечно, жены, укутанные с головы до ног, как велит обычай. Над головой Джиндан навис полог из кованого золота и словно давит на нее. Наверняка он и на махараджу давит. Джиндан знает: муж предпочел бы лежать на крыше под звездами, как любил делать летними ночами. Там ему дышалось бы легче — на свежем воздухе, над крепостью, которую он завоевал и сделал своей. Над похожим на узорчатый гобелен Лахором — сказочным городом, который Лав, сын Рамы, построил в глуши в самом начале времен.

Но кому она это скажет? Кто станет ее слушать? Всего несколько дней назад у нее была власть как у любимой супруги Саркара, но теперь эта власть испарилась.

В углу молча стоит главный министр, визирь Дхиан Сингх. Он неподвижен и суров, худое лицо с острыми чертами словно высечено из гранита, хотя он наверняка устал не меньше женщин. Даже больше: каждый час он сообщает придворным в зале Диван-и-Хас последние новости и напоминает Кхараку Сингху, старшему сыну и наследнику правителя, чтобы тот никуда не отлучался и мог сразу явиться, если вдруг понадобится отцу. А еще следит за тем, чтобы армия была

¹ Специалисты по традиционной индийской медицине.

наготове — вдруг британцы решат, что сейчас подходящий момент перейти через реку Сатледж. Горожане говорят: если бы не Дхиан Сингх, в день смерти Саркара его государство рассыпалось бы, словно грубый горшок, который уронила неловкая хозяйка.

Дхиан с подозрением наблюдает за тем, как врачи дают махарадже лекарства и делают компрессы. Там, где дело касается повелителя, визирь не доверяет никому. Когда Ранджит Сингх что-то бормочет, именно Дхиан правильно истолковывает его просьбу и подходит с золотым кувшином-*лотой*, полным воды. Он подносит сосуд к губам махараджи и нежно, словно мать, приподнимает голову правителя. Махараджа медленно отпивает и снова что-то шепчет. Дхиан явно удивлен; он бросает быстрый взгляд в сторону Джиндан. Визирь встревожен, но подносит руку махараджи к своему лбу — жест, означающий верность. На что же он согласился?

Виски у Джиндан пульсируют от боли. На стенах насмешливо поблескивает зеркальная плитка. Джиндан вспоминает все, что знает о Дхиане. Молодым и голодным он прибыл из далекого Джамму и никого не знал в большом городе. Начал службу простым солдатом, но привлек внимание Саркара и быстро сделал карьеру, хотя он индус, а не сикх. Ее мужа никогда не сковывали предрассудки: он быстро замечал тех, кто подавал надежды, и справедливо вознаграждал их старания. Возможно, именно поэтому столько людей всю жизнь хранят ему верность.

Джиндан так мечтает, чтобы Саркар открыл глаза. «Ну посмотри на меня, — безмолвно требует

она. — Хоть раз посмотри. — Потом чувствует себя эгоисткой. — Можешь не смотреть. Просто открой глаза, этого хватит». Лежа в постели, он кажется совсем маленьким, будто усох за последние дни. Женщины затянули новый гимн: «Те, кто блюдет истину и служит, будут вознаграждены». Джиндан подпевает, машинально проговаривая знакомые слова, но в голове у нее крутится совсем другое: «Что будет, если муж умрет? Что будет с моим мальчиком, моим Далипом, ему же еще года нет!»

Джиндан прогоняет из головы предательские мысли. Махараджа и не такое выдерживал. Болезни, несчастные случаи, травмы, неудачная охота или бой — однажды тигр разодрал ему бедро, другой раз в правителя попало копье, и наконечник так и остался у него в груди. А он все пережил! Оспа в детстве, после которой Саркар лишился левого глаза. Заболевание мозга несколько лет назад, когда он упал и почти неделю не мог пошевелить левой рукой и ногой. А он все преодолел и продолжил править величайшим из оставшихся в Индостане государств. Только у него хватало сил сопротивляться британцам! И дальше так будет. Через несколько недель он снова засмеется своим хриплым смехом, попросит привести его любимую лошадь Лайлу и будет кормить ее с руки кусочками пальмового сахара, а потом вскочит в седло. Он потребует, чтобы из самого Лакнау привезли еще вина, танцовщиц, фейерверков, прогулочных лодок, борцов, певцов *кавваали*. А когда все уйдут, они с мужем останутся вдвоем в прохладных подземных помещениях

Летнего дворца, и она будет касаться губами его тела ровно так, как он любит...

Она приходит в себя, когда Дхиан Сингх объявляет, что супруги правителя должны вернуться в женские помещения. Джиндан набирается храбрости и возражает:

— Пусть остальные уходят, мне надо остаться. Я никому не помешаю. — Она знает, как сделаться маленькой и незаметной: научилась в деревенском детстве от своего брата Джавахара. Полезный навык, чтобы избежать наказания. — Мне надо быть здесь, когда мой Саркар меня позовет. Он же наверняка меня позовет. — Она представляет, как рука мужа тянется в поисках любимой жены и ничего не находит. Но Дхиан вежливо и неумолимо качает головой.

Джиндан приходится поправить покрывало и уйти вместе с остальными женами. Друг на друга они не смотрят. Если увидеть отражение своего страха в чужих глазах, он станет реальным. Это принесет Саркару невезение.

Министры выстроились в коридоре снаружи. Во главе стоит наследник, *канвар*¹ Кхарак Сингх, и вид у него ошарашенный. Он добросердечен, но слаб и, как слышала Джиндан, испытывает пристрастие к опиуму. Дхиан поправляет на Кхараке украшенный драгоценностями тюрбан, и в каждом жесте визиря читается неодобрение.

Подбегает слуга, неся золотую чашу с шафрановой пастой. Джиндан знает, зачем это нужно: Саркар нанесет *тику* на лоб Кхарака на глазах у всех придворных,

¹ Титул принца.

чтобы они поклялись в верности новому правителю и любимый Пенджаб оставался в безопасности после смерти махараджи.

* * *

Особняк-*хавели* правитель подарил Джиндан десять месяцев назад, когда она родила Далипа, и это ее самое любимое на свете место. Раньше у нее никогда не было своего дома. Детство она провела в деревенской хижине, владелец которой, изрядный сквернослов, вечно грозился выкинуть их семью на улицу. В ее *хавели* несколько небольших комнат. Стены у него из простого желтого песчаника, пол из серых плит, окна больше напоминают щели. Он не похож на дворцы, где живут важные *рани*¹, — там обычно великолепные арки и купола, стены инкрустированы драгоценными камнями, на мозаичных полах выложены сложные узоры эпохи Моголов. Джиндан в подобном доме было бы не по себе, и Саркар это понимал — он чуткий человек и очень добрый, когда ему не мешают обязанности правителя.

Но сегодня Джиндан идет по дому и не смотрит на него, не радуется. Служанка Мангла, которая все это время сидела с малышом Далипом, интересуется, как дела у Саркара, храни его Бог. Джиндан качает головой. Говорить она не может.

— Далип проголодался, — напоминает ей Мангла.

Грудь у Джиндан болят, такие они полные и тяжелые. От кормления станет легче. Но нет, времени

¹ Супруги раджи (*санскр.*).

мало. Нужно использовать оставшиеся часы как можно лучше.

— Ты его покорми, — говорит она Мангле. — Ляг с ним.

Обычно Джиндан нравится кормить Далипа. Нравится чувствовать тяжесть его тела, нравится, как он сосет, как сразу становится легче в груди. Как он доверчиво обмякает, когда заснет. Но сегодня она рада, что несколько недель назад начала приучать его к коровьему молоку. Он хороший малыш. Ночью в основном спит, и даже когда просыпается, не зовет ее. Он привык к Мангле, потому что Джиндан часто проводит ночи с Саркаром. Это хорошо. Когда Далип плачет, ей трудно думать: сразу такое ощущение, будто ее пилой режут.

— Поешьте что-нибудь, — спрашивает Мангла. — Вы со вчерашнего дня ничего не ели. Или хотя бы выпейте немного пахты. Я ее приготовила, как вы любите, с солью и перетертой мятой.

От такой заботы на душе у Джиндан становится теплее, но она не может позволить себе уступить. Нельзя отвлекаться. Нужно исполнить обет, который она мысленно дала, когда ее отослали из комнаты Саркара.

В спальне она привязывает свою толстую косу к одной из перекладин окна. Теперь если Джиндан и задремлет, то сразу же проснется. Она собирается всю ночь простоять у окна, выходящего на гробницу Джингара Шаха. Он был великим святым, защитником Бадшахи-Килы¹. Его дух до сих пор живет в гробнице.

¹ Древняя крепость в центре Лахора, служившая резиденцией махараджи.

Когда у Далипа была дизентерия, Джиндан сутки постилась и молилась у этого окна, а наутро ее малыш открыл глаза и улыбнулся ей.

Она будет всю ночь просить благословения святого, и завтра Саркару станет лучше.

Джиндан затягивает узел потуже, чтобы не развязался, потом поворачивается к гробнице и сжимает ладони так плотно, что кожа белеет. Молитва уже пульсирует внутри.

Если Джиндан чего-то очень хочет, это случается. Она искренне верит в свою силу. Разве не служат тому доказательством все важные события за двадцать один год ее жизни?

Как бы иначе она, девочка из нищей семьи на окраинах маленького городка, оказалась в Лахоре, городе императоров? Как иначе ей достался бы *хавели* в самом сердце крепости с многовековой историей? Как она, дочь дрессировщика собак, стала бы любимой женой Саркара? Как она дала бы ему то, чего не смогли дать многие из жен, вступившие с махараджей в брак в самом расцвете его сил, — сына, чтобы радовал правителя в старости?

Ей еще предстояло узнать, насколько она ошибается.

Глава 1

Гуавы

Мне снятся горы, ледяные и пугающие, и тут меня будит неожиданный звук. Еще очень рано, солнце едва взошло. Я осторожно сажусь на потрепанной плетеной кровати-*чарнае*, где мы спим вместе с мамой и старшей сестрой Балбир. Лучше их не будить. Как только они проснутся, утро перестанет принадлежать мне одной.

Кругом тишина, только Биджи¹ негромко похрапывает. И тут я снова слышу этот звук: осторожный щелчок деревянной двери. Я выбираюсь из-под ноги Балбир. Она вечно раскидывает руки и ноги во все стороны, летом утаскивает у меня подушку, а зимой — наше общее одеяло, да еще и щиплется, чтоб я не дерзила, и жалуется, что всем окружающим я больше нравлюсь, потому что я красивее.

Я тороплюсь во двор. Кровать, где должен спать мой брат Джавахар, пуста, но цепочка, на которую запирается наружная дверь, все еще слабо покачивается. Я выбегаю наружу прямо в ночном *шальвар-камизе*²,

¹ Уважительное название матери или бабушки (*инд.*).

² Традиционный костюм из штанов и длинной рубахи.

не переодеваюсь. У меня все равно, кроме этого, только два *шальвар-камиза*, и оба для школы. Я и сандалий не надеваю. Мы живем на грязной окраине Гуджранвалы, тут церемонии ни к чему.

Брат собрался в очередное приключение, и на этот раз я хочу поучаствовать.

Приключения Джавахара обычно связаны с воровством еды, потому что мы вечно недоедаем. И попрошайничать нам нельзя, в отличие от детей из более бедных семей: отец считается важной персоной, и это испортит его репутацию. Наш отец, Манна Сингх Аулакх, работает — и живет — в крепости Бадшахи-Кила в Лахоре. Он сказал нам, что махараджа Ранджит Сингх, сам Саркар, каждый день с ним разговаривает. Никак нельзя, чтобы дети такого человека попрошайничали на глазах у соседей. Мама украшает шали вышивкой *пхулкари* — она настоящая мастерица и очень усердная труженица. Но в нашей деревне много мастериц и недостаточно заказов, поэтому Джавахар ворует. Обычно он кладет добычу возле пылающей печи-*чулхи*, чтобы Биджи ее нашла: кукурузу с полей, зерно, разложенное на просушку, манго из чьего-то сада. Биджи принимает подарки молча, одновременно радуясь и стыдясь. Джавахар и для меня всегда что-нибудь откладывает: сочный абрикос или пригоршню сладких плодов джамболана, от которых губы становятся фиолетовыми. Мы сидим на берегу заросшего потока, который неторопливо ползет мимо нашей хижины. Тут красиво, но вот рыбы, к сожалению, нету. Затаив дыхание, я слушаю рассказы брата о том, как он забрался во фруктовый сад, как убежал

от сторожевых собак. Ему одиннадцать, всего на два года больше, чем мне, но я никем так не восхищаюсь, как Джавахаром. Я хочу быть добытчицей, как он, а не просто лишним ртом.

Сегодня я покажу, на что способна.

Я бегу по пыльной тропе, а когда она разветвляется — налево поля, направо сады, — сворачиваю к садам, читая молитву Вахе Гуру¹ о том, чтобы правильно угадать направление. Можно ли молиться, когда собираешься идти воровать? Наверное, можно, потому что я вижу, как впереди бежит Джавахар, костлявый и босой, как и я, — ремешки его сандалий порвались еще несколько месяцев назад. Я догоняю его, тяжело дыша.

Брат слышит шаги и разворачивается, вскинув кулаки. Увидев меня, он морщится.

— Джиндан, иди домой.

— Ну пожалуйста, братик, — умоляю его я, — возьми меня с собой.

Наконец он сдается, в основном потому, что время уходит. Скоро фермеры придут поливать деревья, к тому моменту нам надо отсюда убраться. Я радостно хватаю его за руку, и мы бежим к рощам гуавы. Забравшись на дерево, ищем спелые фрукты. Я горжусь тем, как залезла наверх, не отставая от Джавахара, хотя порвала при этом *шальвар* на колене — за это мне точно достанется от Биджи. Гуав меньше, чем я надеялась.

— Еще не сезон, — объясняет мне Джавахар, — просто потом в рощу не проберешься: хозяин наймет сторожей.

¹ Всеблагий Господь, обозначение главного божества в сикхизме.

Я кусаю зеленый кислый фрукт. Если съесть таких плодов слишком много, непременно понос будет, но я так проголодалась! Ловкие пальцы Джавахара выбирают лучшие плоды. Он роняет их в свой джутовый мешок, а парочку дает мне, чтоб я завязала в подол *ка-миза*. Мешок уже довольно тяжелый. Джавахар шепчет, что ему, возможно, удастся поменяться с не слишком щепетильным соседом — пригоршню гуав за мишку пшеницы. Тут он напрягается: вдали появляется зеленый тюрбан.

— Хозяин! — шепчет Джавахар. — Быстрее, прыгай!

Он уже спустился и готов бежать. Но земля так далеко.

— Ну же, Джиндан.

От ужаса я не могу пошевелиться. Тюрбан подплывает все ближе. Я начинаю плакать. Теперь из-за меня мы попадемся.

— Давай так же, как наверх лезла, только задом наперед, — советует брат спокойно и терпеливо. — Сначала одну ногу, потом другую. У тебя получится, я знаю.

Я начинаю слезать, все еще плача. Но получается слишком медленно.

— Я его отвлеку, — говорит Джавахар. — Бери мешок и беги. Вдоль реки, там тебя не будет видно в траве. Мешок клади в наше секретное место за разбитой печью. Биджи ничего не говори.

Он отбегает от дерева и, насмешливо окликнув хозяина, поднимает повыше две гуавы. Тот с воплем бросается в погоню. Теперь фермер целиком сосредоточил

свое внимание на Джавахаре, и я соскальзываю на землю. Колено ободрано, *шальвар* порвался еще сильнее. Но у меня мешок гуав. Я бегу и молюсь: «Вахе Гуру, защити моего брата».

* * *

Дома я героически вру Биджи. Иногда маме лучше ничего не знать.

— Я на реке была, пыталась рыбу поймать и не заметила, что слишком долго засиделась. Нет, я не знаю, куда делся Джавахар.

Биджи выкручивает мне ухо, но не слишком сильно — она еще не видела дыру на *шальваре*. Я торопливо умываюсь остатками воды со дна ведра и переодеваюсь в школьный *шальвар-камиз*. Он мне великоват и успел полинять от множества стирок, поскольку достался мне от Балбир. Я не хочу опаздывать в школу — в отличие от брата и сестры, я люблю учиться. Мне повезло, что удалось уломать Биджи позволить мне ходить в школу. Большинство местных семей не считают нужным учить девочек. Я допиваю водянистый *ласси*¹, который Биджи сберегла с прошлого вечера, и беру доску и мел.

В дверь кто-то громко стучит. Это тот тип в зеленом тюрбане, и он тащит за руку Джавахара. Нос у брата разбит, один глаз заплыл.

Я недостаточно хорошо молилась.

Тип в зеленом тюрбане размахивает руками, рассказывая, как его обокрали. Его послушать, так мы

¹ Кисломолочный напиток.

прямо целую гору гуав украли. Он говорит Биджи, что с мальчишкой был кто-то еще, но кто — мальчишка так и не признался. Даже имени своего не назвал, хорошо, один из работников его узнал. Потом фермер обращает на нас возмущенный взгляд.

— Не будь я таким добрым человеком, отвел бы паршивого воришку к старосте.

Моя сестра Балбир, робкая и законопослушная, начинает хныкать. А вслед за ней и я, потому что стратегия хорошая, но как же мне хочется вместо этого проткнуть кирпаном¹ толстое брюхо Зеленого Тюрбана!

А когда он пинает Джавахара, я не выдерживаю, бросаюсь на него и со всей силы бью головой, вопя, чтобы он отвязался от моего брата. Теперь орут все. Биджи повторяет: «Иди сюда», Джавахар кричит: «Перестань!» Я пинаю Зеленого Тюрбана по ногам, держая за *курту*², пытаюсь ее порвать, но хлопок слишком плотный. Зеленый Тюрбан отвечает мне такую оплеуху, что я падаю на пол.

— Ах ты сумасшедшая сучка, — рычит он, а потом поворачивается к Биджи: — Вот как ты воспитываешь детей, значит! Даже дочка как дикая кошка.

Биджи мрачнеет. Она хватается за руку и больно выкручивает, но мне все равно. Джавахар залез под кровать. Я его спасла, по крайней мере ненадолго.

Зеленый Тюрбан продолжает размахивать кулаками и выкрикивать оскорбления, заодно поминая всех

¹ Церемониальное оружие сикхов, которое должны носить все мужчины.

² Свободная рубашка до колена, которую носят как мужчины, так и женщины.

наших предков. Наконец, утомившись, он собирается уходить, но в дверях поворачивается и говорит Биджи:

— Держи своих детей под контролем, женщина! В следующий раз я пойду в *панчаят*¹ и добьюсь, чтобы мальчишка попал в тюрьму.

Когда он выходит, Биджи закатывает мне оплеуху.

— Из-за тебя мне приходится выслушивать подобную ругань от постороннего человека!

Джавахар вылезает из-под кровати.

— Не наказывай ее за мои провинности! — хрипит он.

Биджи подбирает хворостину.

— Твои провинности?! Это уж точно, бесстыжий ты мальчишка! Позоришь семью! Вот я тебе покажу!

Брат сидит скорчившись, прикрывая голову руками, и безропотно терпит, пока мама охаживает его хворостинкой по спине.

— Скажи мне, с кем ты был? С каким бездельником ты хулиганишь? Скажи! — Она снова бьет его; мы хором рыдаем, а Биджи громче всех. — Твой отец обязательно про это услышит, и что я тогда буду делать?

Но я подозреваю, что у горя Биджи есть и другая, более глубокая причина. И действительно, вскоре она бросает хворостину и в слезах падает на землю.

— Что ж я за мать, если не могу даже прокормить детей?

Джавахар чуть поднимает голову и подмигивает мне здоровым глазом: мол, умница, горжусь тобой. Я знаю, что после, когда все закончится, мы с ним

¹ Совет старейшин.

ЧИТРА БАНЕРДЖИ ДИВАКАРУНИ

ДУША ЛАХОРА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.08.2025.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 26,04. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филiaal ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-RSW-37382-01-R